

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ И СМЕЖНЫХ НАУК

СМАЛЬТА 2025, № 1

SMALTA 2025, no. 1

Научная статья

УДК 159.923+159.9.072

DOI: 10.15293/2312-1580.2501.06

Эксплицитные и имплицитные представления о жизнестойкости в отечественной науке и практике

Кошенова Марина Ивановна¹, Радионова Дарья Олеговна²

^{1,2}*Новосибирский государственный педагогический университет,*

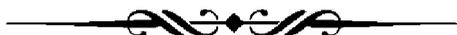
г. Новосибирск, Россия

²*Детский сад № 484, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье описаны результаты эмпирического исследования представлений о жизнестойкости личности у практикующих педагогических работников. Приводятся эксплицитные и имплицитные определения жизнестойкости на академическом и практико-ориентированном уровнях, которые освещают проблему пассивности личности при столкновении с трудностями. На основании изученных теоретических положений выдвинута гипотеза о том, что имплицитные обыденные представления о жизнестойкости не отражают необходимую для психологического роста активность личности. Для проверки гипотезы было опрошено 56 работников образования: педагоги-психологи, логопеды, дефектологи, воспитатели и учителя. Работа с данными производилась с использованием метода контент-анализа. Результаты исследования свидетельствуют о подтверждении гипотезы.

Ключевые слова: жизнестойкость; личность; субъектность; активность; пассивность; эксплицитные представления; имплицитные представления; эмпирическое исследование.

Для цитирования: Кошенова М. И., Радионова Д. О. Эксплицитные и имплицитные представления о жизнестойкости в отечественной науке и практике // СМАЛЬТА. 2025. № 1. С. 63–76. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2501.06>

Explicit and Implicit Ideas about Hardiness in Domestic Science and Practice

Marina I. Koshenova¹, Daria O. Radionova²

^{1,2}*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

²*Kindergarten no. 484, Novosibirsk, Russia*

Abstract. The article describes the results of an empirical research of ideas about the hardiness of the personality of practicing teachers. Explicit and implicit definitions of hardiness at the academic and practice-oriented levels are given, which illuminate the problem of personality's passivity when faced with difficulties. Based on the studied theorise, it is hypothesised that implicit trivial ideas about hardiness do not reflect the activity of the individual necessary for psychological growth. To test the hypothesis, 56 educators were interviewed: psychologists, speech therapists, defectologists, and teachers. Data handling was carried out using the content analysis method. The results of the study indicate confirmation of the hypothesis.

Keywords: hardiness; personality; subjectivity; activity; passivity; explicit ideas; implicit ideas; empirical research.

For Citation: Koshenova M. I., Radionova D. O. Explicit and Implicit Ideas about Hardiness in Domestic Science and Practice. *SMALTA*, 2025, no. 1, pp. 63–76. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2501.06>

Актуальность. Проблема жизнестойкости личности в настоящее время является не только предметом научного дискурса, но и артикулируемым на разных уровнях организации воспитательных практик запросом на формирование социально значимых качеств личности. Это обусловлено, на наш взгляд, острой ситуацией нестабильности и деструктивных тенденций в обществе, порождающих страх перед будущим, который препятствуют становлению психологического благополучия личности. Доказательством тезиса об актуальности вопроса выступает как сам факт шаткой социальной ситуации в мире – причина, так и непосредственно публикационная активность по теме – результат. В электронных библиотеках мы обнаруживаем внушительное количество материалов отечественного и зарубежного авторства – о жизнестойкости пишут статьи, монографии, диссертации, программы; исследования публикуются в журналах и докладываются на конференциях, форумах; защищаются курсовые и дипломные работы. Также за последние несколько лет государство сформулировало запрос на психолого-педагогическое сопровождение детей участников и ветеранов СВО, что стало еще одним полем для прикладной работы специалистов по коррекции нежелательных проявлений, в том числе посредством формирования и развития жизнестойкости [12].

Мы отмечаем, что интерес и всестороннее изучение проблемы жизнестойкости личности связаны, конечно же, с поиском инструмента противостояния деструктивным влияниям окружающей действительности. Так, в качестве ответа на запрос общества и государства (последний – обязательный для образовательных организаций) в свободном доступе можно обнаружить ряд программ, ядром которых является формирование и развитие жизнестойкости личности детей и подростков. Эти

программы нацелены как на общую профилактику психологического неблагополучия, так и конкретно на профилактику суицидального поведения; рекомендуются в качестве инструмента сопровождения детей участников и ветеранов СВО, которые, безусловно, являются сегодня уязвимой группой [7; 9; 12]. Это дает нам основание определить жизнестойкость как желаемую для развития характеристику личности в практике психолого-педагогической и педагогической деятельности.

В силу того, что социальный мир формируется с помощью значений (близкая нам идея Э. Лакло и Ш. Муфф), неоднозначно понимание феномена жизнестойкости, а также недостаточно данных об имплицитных представлениях о жизнестойкости среди педагогических работников, реализующих воспитательные задачи в социальной реальности, очевидна необходимость специального исследования.

Целью статьи является теоретическое и эмпирическое исследование эксплицитных и имплицитных представлений о жизнестойкости личности.

Методологической основой исследования выступают:

1. Представление о субъект-объектной природе человека (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев [15; 16], Л. П. Лазарева [8]), которое является основой наших взглядов на место жизнестойкости в структуре личности и на преобразовательную природу жизнестойкости.

2. Идеи теории личности С. Мадди и Д. Фiske, согласно которым личность стремится к сохранению постоянного уровня активации через демонстрацию поведения, изменяющего воздействие стимулов [10; 11].

Методы исследования:

1. Теоретические: анализ научных и научно-практических источников по теме работы, синтез и обобщение теоретической информации.

2. Психодиагностические: авторская анкета-опрос «Жизнестойкость личности».

3. Интерпретационные: метод контент-анализа.

4. Математической статистики: критерий углового преобразования Фишера.

Результаты исследования. Важно указать, что точкой отсчета в системе изучения жизнестойкости является концепция С. Мадди. Причем начать необходимо с концепции личности, разработанной С. Р. Мадди и Д. У. Фiske [11], которая относится к модели согласованности в варианте активации. Согласно этому учению, важнейшей определяющей силой поведения личности является рассогласованность между характерным и актуальным уровнем активации – уровнем возбуждения, оживленности. Личность стремится к сохранению гомеостаза, т. е. гармонизации вышеупомянутых уровней активации путем *демонстрации поведения, изменяющего воздействие стимулов*. Одной из базовых функций ядра личности, по мнению С. Мадди и Д. У. Фiske, является антиципация – предвосхищение, прогнозирование; способность действовать и принимать решения с определенным пространственно-временным предупреждением ожидаемых событий [2; 10]. Эта функция необходима для поддержания стабильности привычного уровня активации, и реализуется она посредством техник поведения, нацеленных на изменение собственной реальности – так происходит психологический рост. Антиципация запускает «стабилизирующее» поведение для регуляции состояния и достижения, так называемого состояния покоя, баланса. Это стабилизирующее поведение, усложняющееся в процессе жизни и порождающее психологический рост, является поведенческим компонентом жизнестойкости [10]. Так, мы делаем вывод о необходимости активности личности и ее преобразовательной сущности, опираясь на образ мысли

С. Мадди [10; 11; 18; 19; 20]. Это крайне важно, поскольку именно в этой описанной парадигме ученый выдвигает свою теорию жизнестойкости, предлагает психодиагностическую методику – тест жизнестойкости С. Мадди, а также прикладной инструмент для работы по формированию этого качества – тренинг жизнестойкости.

В процессе анализа различных теоретических источников по теме для поиска сегодняшних определений жизнестойкости в отечественной науке мы обнаружили определенную закономерность. Так, мы выяснили, что отечественные исследователи обозначают жизнестойкость, скорее, в смысле адаптации и преодоления. Д. А. Леонтьев вводит понятие личностного потенциала как характеристики личности, который отражает меру преодоления личностью встречаемых обстоятельств, преодоление личностью самой себя, а также меру прилагаемых ею усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни [13]. Это понятие выходит из концепции адаптации и оперирует традиционными для этой научной парадигмы терминами [1]. С точки зрения Д. А. Леонтьева, феномену личностного потенциала в зарубежной психологии соответствует жизнестойкость (*hardiness*) [13]. Однако по тематике работ, находящихся в свободном доступе, можно понять, что Д. А. Леонтьев и его коллеги все же определяют непосредственно жизнестойкость не наравне с личностным потенциалом, но как его составляющую [12]. Л. А. Александрова, работающая в контексте учения о личностном потенциале Д. А. Леонтьева, в своих ранних работах также определяет жизнестойкость как интегральную способность, влияющую на успешность адаптации личности [1]. С точки зрения социальной адаптации жизнестойкость личности определяет ряд авторов, в числе которых А. Н. Фомина [17], говоря о жизнестойкости как инструменте, дающем новообразования для согласованности собственных ресурсов с требованиями среды. С. А. Богомаз [3], напротив, делает акцент на активности личности, ее преобразовательной сущности в контексте определения жизнестойкости, выражая согласие с авторами-разработчиками теории. Несмотря на то, что цитирование указанной в источниках статьи Сергея Александровича стало действительно невероятно популярно, основную идею его взглядов, к сожалению, отметили далеко не все авторы более локальных исследований.

Мы понимаем, что жизнестойкость является не целостным образованием, а комбинацией трех относительно автономных установок: приверженности, контроля и вызова [18]. Определение каждой из трех установок самим С. Мадди несет в себе смысл активного участия личности в собственной жизни – это вовлеченность, преобразование любой жизненной ситуации собой и для себя, понимание ситуации как результата личного выбора, принятие своего решения, а не чужого – это контроль. Жизнь человека в своей природообусловленности, с одной стороны, требует, чтобы мы каждый день выбирали будущее. Однако будущее – это знакомый путь, в то время как прошлое – путь понятный и отрефлексированный, изученный. Из-за невозможности предсказать точные события и результаты будущее всегда вызывает в человеке онтологическую тревогу разной степени. Установка вызова или риска (*англ. challenge*) является маркером жизнестойкости со стороны смелости выбрать будущее, так как риск – не только риск неудачи в деятельности, но еще и риск быть непонятым, отвергнутым, разочарованным, риск остаться неуспешным или одиноким.

Определение автором трех описанных установок включает в себе смысл движения вперед, смелости выбрать будущее, в то время как определения отечественных

авторов, как правило, останавливаются на приспособлении, которое с трудом можно назвать выбором будущего, напротив, С. Мадди называет это выбором прошлого, знакомого [10].

В контексте нашего интереса непосредственно к практической стороне проблемы, а именно: развитию и формированию жизнестойкости личности, мы обратились к анализу некоторых программ, которые есть в открытом доступе, рекомендованы к использованию, или занимают первые строки в поиске через браузер. Так, А. С. Лагунова, Н. Ю. Макеева, И. В. Новгородцева, К. А. Файзуллина выдвигают следующее определение: «Жизнестойкость – это динамическое качество личности, способствующее совладанию со стрессогенными ситуациями (выделено нами. – М. К., Д. Р.) с помощью детерминант: системы социальных установок личности, ее способности к саморегуляции, копинг-стратегий» [7]. В «Программе формирования жизнестойкости обучающихся», которая была опубликована в 2014 г., авторы-соавтаторы О. В. Борисенко, Т. А. Матерова, О. А. Ховалкина, М. В. Шамардина определяют жизнестойкость так: «Жизнестойкость – это система убеждений о себе, мире, отношениях с ним, которые позволяют человеку *выдерживать и эффективно преодолевать* (выделено нами. – М. К., Д. Р.) стрессовые ситуации» [4]. Д. С. Личман – педагог-психолог отдела образования в Курганской области в «Программе развития жизнестойкости у подростков, воспитывающихся в семьях группы риска» говорит следующее: «Поэтому особенно важным качеством личности для человека становится жизнестойкость, объединяющая адекватность реагирования на происходящие изменения и развиваться, т. е. быть более эффективным в современных условиях» [9].

Так, мы вынуждены заключить, что в соответствии с содержанием изученных программ воспитание жизнестойкости заключается в «тренировке терпеть», причем иногда улыбаясь. При этом не уделяется достаточного внимания субъектности личности, ее преобразовательным возможностям, антиципационным техникам – всему, что делает человека активным участником своей жизни, а не стойкой статуей.

Разброс определений, трудности в этом вопросе могут быть связаны еще и с тем, что в психологии стресса существует такой феномен, как резильентность – ситуативный процесс более позитивного и спокойного ответа психики на неблагоприятную ситуацию. Резильентность часто наполняют смыслами копинг-стратегий, способности к оперативной саморегуляции и диспозиционного оптимизма [5; 14]. При этом В. И. Маркова, Л. А. Александрова, А. А. Золотарева в своей недавней работе, посвященной апробации краткой шкалы резильентности [5], отмечают, что отечественные авторы склонны отождествлять жизнестойкость и резильентность, тогда как зарубежные исследователи в этой области обозначают жизнестойкость как личностную черту, ответственную за уровень развития резильентности. Так, мы можем говорить как раз о резильентности как непосредственной ситуативной стойкости, выносливости и адаптированности.

Реже в литературе можно найти классификацию жизнестойкости личности, разделение ее на активную и реактивную, что могло бы объяснить такое расхождение в оценке человека как объекта или субъекта активности. Однако данный факт также спорен для нас, поскольку в названии первоисточника указано слово «Resilience», а не «Hardiness» (по С. Мадди) [6].

Так, мы видим, что часто в отечественных исследованиях, как объемных, так и лаконичных, а также в программах под жизнестойкостью авторы часто имеют

в виду резильентность, которая является ситуативным поведенческим проявлением ответа на дистресс, заключающемся в сохранении стабильности, или же склонны наделять жизнестойкость смыслом адаптации, терпения, сдерживания.

Проблема для нас как специалистов помогающей профессии, девиантологов, заключается в том, что в определениях жизнестойкости как адаптации мы выбираем вектор работы, в котором воспитываем жизнестойкого человека как человека терпящего, статичного, наделяя личность в практической работе инструментами совладания, порой неконструктивного. При этом не раскрывая потенциал выведенных С. Мадди конструкторов – вовлеченности, контроля и вызова.

Анализ упомянутых в начале работы программ показал, что и их авторы определяют жизнестойкость как резильентность, используя, однако, методику С. Мадди и элементы тренинга жизнестойкости. Следовательно, под вопрос ставится не только валидность программ, но и адекватность анализа результатов психодиагностики. В связи с этим мы понимаем эмпирическое направление данной работы в смысле раскрытия имплицитных характеристик жизнестойкости личности. Здесь мы понимаем имплицитность как: а) неявный, скрытый смысл; б) более простое, повседневное понимание термина.

Возможно, сегодня в организационном контексте для руководителей предприятий ограничивать жизнестойкость, называя ее адаптацией, а вследствие отбирать для работы людей именно с этим качеством – субъективно целесообразнее и эффективнее. Именно в данном поле, например, апробировали тест жизнестойкости С. Мадди и Д. А. Леонтьев. Однако для нас в контексте психолого-педагогической профилактической и коррекционной работы с подростками важно другое. Мы стремимся найти способ наделять растущую личность такими инструментами, с помощью которых она сможет не просто переживать невзгоды судьбы, оставаясь в стабильном состоянии, не прибегая к деструкции, но и использовать эти невзгоды для самоулучшения и роста, приобретая ценные знания и опыт.

Не только в психологической теории, но и в психологической практике житейское мнение определяет само качество деятельности, которую производят далеко не именитые авторы статей и диссертаций, а обычные педагоги, воспитатели, психологи. В таком случае перед нами встают вопросы: что под жизнестойкостью понимают педагоги-практики? какой вектор развития, воспитания, обучения они выбирают?

Таким образом, мы говорим о существовании противоречий:

– между использованием определения жизнестойкости с позиций отечественных авторов, наделяя его смыслом адаптации, с одной стороны, и применением психодиагностических инструментов, в основе которых лежит определение жизнестойкости С. Мадди как преобразовательного свойства личности, с другой стороны;

– между необходимостью воспитания активности личности, ее субъектности, с одной стороны, и представлением о жизнестойкой личности как об адаптированной, терпящей и статичной – с другой.

– между потребностью в воспитании жизнестойкости в образовательной среде и недостаточностью данных о сформированности данного понятия среди педагогических работников.

В своей работе мы планируем подойти к разрешению последнего противоречия.

Цель эмпирического этапа: исследование смысла понятия «жизнестойкость» у практикующих педагогических работников.

Анализ научной литературы, профилактических программ и личный практический опыт позволил нам выдвинуть следующую рабочую гипотезу: мы предполагаем

ем, что представления о жизнестойкости у педагогических работников заключены в рамки идеи терпения и стойкости, а факт активности личности в это определение не включается.

В качестве частной гипотезы выдвигаем предположение о том, что существуют различия между представлениями о жизнестойкости у респондентов с углубленным психологическим образованием и без такового.

Для достижения цели и проверки гипотезы мы провели пилотажное исследование. В опросе приняли участие 56 респондентов, среди которых воспитатели групп комбинированной и компенсирующей направленности (работающие с детьми с РАС, УО, ЗПР), дефектологи, логопеды, педагоги-психологи СОШ и ДООУ, учителя.

В качестве диагностического инструмента мы использовали простой опросный лист-анкету, где респондентам было необходимо указать данные о возрасте и должности, а также ответить на открытый вопрос о том, как они понимают жизнестойкость личности. Отметим, что данный опрос вызвал у участников интерес и яркую эмоциональную реакцию на указанный термин – многие отмечали актуальность темы и важность этого качества. Для исследования содержания сообщений мы обратились к методу контент-анализа. Противоположными категориями анализа стали активная и пассивная позиция личности – они и соответствующие им индикаторы, выделенные на этапе изучения анкет по всей выборке, отражены в таблице.

Таблица

Категории контент-анализа сообщений и соответствующие им фразы и слова-индикаторы

Категория анализа	Фразы и слова-индикаторы	Частота
Пассивная позиция личности	Вытерпеть	2 (4 %)
	Стойкость/устоять/перенести	22 (55 %)
	Выдержать	8 (20 %)
	Не терять лица, держать свои эмоции, сохранять самообладание, холодный рассудок	8 (19,5 %)
	Приспосабливаться	7 (17,5 %)
	Гибкость (в контексте адаптации)	1 (2 %)
	Не сломаться под волей обстоятельств	1 (2 %)
Активная позиция личности	Завершить дело, несмотря ни на что	3 (7,5 %)
	Может выкрутиться/найти выход	2 (13 %)
	Самостоятельно уходить от беспомощности	1 (7 %)
	Включенность	1 (7 %)
	Борьба	3 (20 %)
	Активность	4 (27 %)
	Знает, к кому обратиться за помощью	2 (14 %)
	Решать проблемы	3 (20 %)
	Открытый, общительный	1 (7 %)
	Ответственность	1 (7 %)

В результате применения метода контент-анализа мы выяснили, что 73 % опрошенных определяют жизнестойкость в контексте пассивной позиции личности, в то время как 27 % респондентов определяют жизнестойкого человека как человека активного, борющегося, преобразовывающего реальность.

Так, мы можем говорить о том, что большинство опрошенных работников образования склонны в качестве эталонной реакции на стресс, трудную ситуацию понимать стойкость (55 %) и выдержку (20 %) (рис. 1), что мы определяем как способность терпеть, не принимать участие в стрессовой ситуации, а ждать ее завершения. При этом не указывается на то, что сильным поступком будет считаться непосредственное изменение этой ситуации – ее активное разрешение или уход из «поля проблемы». В качестве показателя силы и стойкости отмечается и так называемое «Умение не терять лицо» (19,5 %), т. е. соответствующая ситуации эмоциональная реакция, как мы полагаем, будет считаться проявлением слабости.

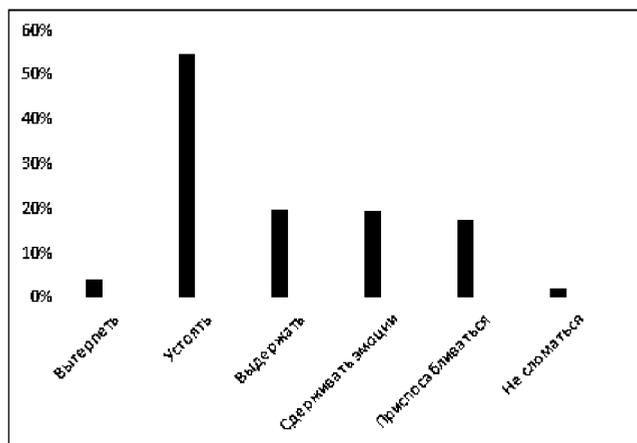

Рис. 1. Диаграмма частоты встречаемости индикаторов пассивной позиции личности

Респонденты этой группы часто говорят о внутреннем спокойствии «даже в ситуации апокалипсиса». Для сообщений опрашиваемых этой группы характерны следующие высказывания: «Приспосабливается к любым обстоятельствам, даже неблагоприятным»; «Что бы ни случилось, не терять лица»; «Сохранять самообладание»; «Умение вытерпеть проблемы»; «Выдержать все трудности»; «Выдержать удар, продолжать жить и улыбаться». Мы выдвигаем закономерное предположение о значимости для данной группы респондентов таких качеств, как терпение, эмоциональная регуляция, приспособляемость. Однако, работая в таком векторе на практике, проявления активности детей и подростков в виде их эмоционального отклика на проблему и зарождения мотивации изменения ситуации мы рискуем «гасить», считая такое поведение «не достойным» сильного, стойкого человека.

В понимании респондентов второй группы жизнестойким является человек, чья активность позволяет ему выйти из трудной ситуации (рис. 2).

Так, наиболее встречаемым описанным качеством, следовательно, и значимым для данной группы участников является непосредственно активность личности (активно справляться, действовать) – 27 %, в 6 анкетах мы обнаружили акцент на борьбе (20 %) и способности решать проблемы (20 %). Для опрашиваемых этой группы характерны следующие представления: «Старается решить свои проблемы, знает, к кому обратиться за помощью»; «Жизнестойкий человек – это тот, кто решает трудности и извлекает из них урок»; «Способность самостоятельно уходить от беспомощности»; «Это человек активный, готовый принимать решение и нести за

него ответственность»; «Такие люди идут уверенно к своим целям»; «Рядом с такими людьми слабый старается изо всех сил хоть чуть-чуть соответствовать». Мы склонны верить, что подобные представления определяют иной, чем в первом случае, путь воспитания и взгляды на него: вероятно, использование в работе методов, которые стимулируют активность личности или же не препятствуют ее самостоятельному осознанному или спонтанному проявлению.

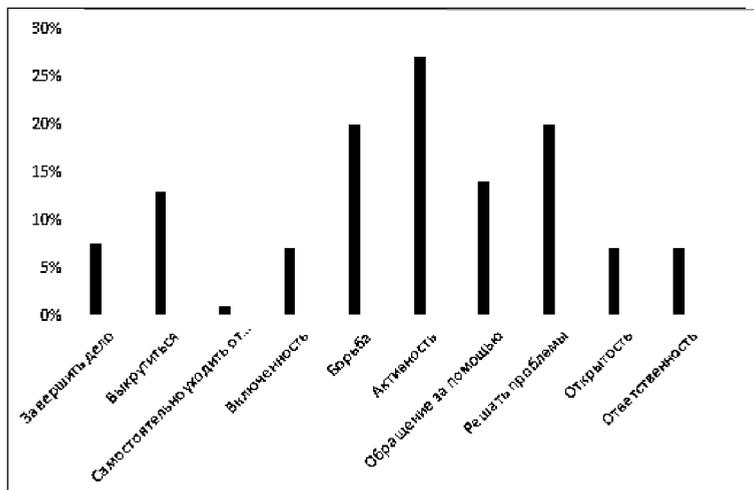

Рис. 2. Диаграмма частоты встречаемости индикаторов активной позиции личности

Несмотря на то, что предметом нашего исследования стали непосредственно смыслы, которыми респонденты наделяют понятие жизнестойкости, интерес представляет и то, что эти смыслы может определять. Мы выдвинули частное предположение о том, что возможны различия в понимании жизнестойкости личности между группами респондентов с профильной психологической подготовкой и без нее. К первой группе мы относим педагогов-психологов, логопедов, дефектологов и студентов заочного отделения факультета психологии. Это обусловлено тем, что такая подготовка подразумевает знание об активности личности и ее субъектности как базе для развития и психологического роста.

Предварительные подсчеты показывают, что среди лиц с психологическим образованием выбор в пользу активности личности совершили лишь 29 % респондентов, среди педагогов мы можем наблюдать подобные цифры – активную позицию личности отметили 27 % педагогов. Статистические расчеты с применением критерия углового преобразования Фишера также не показали различий по частоте встречаемости представления об активности и пассивности личности в понимании феномена жизнестойкости у групп респондентов в зависимости от профиля образования (Φ эмп. = 0,09).

Интересно, что результаты сравнения данных, полученных вышеописанными группами респондентов, подтверждают оригинальные данные С. Мадди в апробации Теста жизнестойкости, которые свидетельствуют о том, что достоверных различий между респондентами по полу, возрасту и уровню образования не выявлено. Конечно, С. Мадди исследовал саму выраженность признака у личности, а не представления о нем. Но мы обнаруживаем удивительную особенность: люди, не зани-

мающиеся вопросами жизнестойкости личности, не изучающие глубоко эту тему, все же смогли выделить ключевые характеристики жизнестойкости: активность, диспозиционный оптимизм, решительность, ответственность, опыт, стрессоустойчивость, чувство юмора. Различие лишь в том, что представления о жизнестойкости первой группы респондентов, не отметивших активность личности в вопросах преодоления трудных ситуаций, заключены в рамки резильентности и нуждаются в расширении.

Выводы.

1. Анализ данных опроса показал, что больше половины респондентов, работающих в сфере образования, понимают жизнестойкость как *терпение, адаптацию, стойкость, эмоциональную сдержанность*, тем самым определяя личность как объекта воздействия, не упоминая способностей или характеристик, которые предполагают изменение воздействий, ситуаций или выход из них. Таким образом, гипотеза о том, что представления о жизнестойкости у педагогических работников заключены в рамки идеи терпения и стойкости, а факт активности личности в это определение не включается, нашла свое эмпирическое подтверждение.

2. В то же время не выявлено статистически значимых различий между представлениями о жизнестойкости у респондентов с углубленным психологическим образованием и без такового. И это позволяет нам предположить, что специалисты «помогающих профессий», не взирая на специальную подготовку, работая с детьми и подростками, находящимися в ситуации кризиса или в трудной жизненной ситуации, будут прорабатывать сценарии смирения, терпения, приспособления, а не преобразования, переформатирования ситуации через поиск дополнительных ресурсов (своих или других людей, организаций), апробацию новых моделей поведения.

Так, в своем исследовании мы отразили особенности разработанности проблемы жизнестойкости в отечественной науке, и в парадигме определения имплицитности и эксплицитности как научного и повседневного понимания термина выяснили, что при едином эксплицитном представлении проблемы ее трактовка в академическом поле изучаемого феномена также неоднозначна и разнообразна, как и представления у практиков в повседневной жизни. Эта информация указывает на актуальность нахождения путей к уточнению термина жизнестойкости как понятия, смысл которого обязан быть ясным для конструктивной практической и исследовательской деятельности.

Определяя имплицитность в качестве неявности, скрытого смысла, мы обнаруживаем наличие исключительно положительных, важных личностных характеристик в эксплицитных представлениях о жизнестойкости – педагоги пишут о терпении, эмоциональной стабильности, стойкости, включенности, оптимизме, активности, тогда как на имплицитном уровне мы трактуем суть большинства сообщений в контексте пассивности личности в трудной ситуации. Именно имплицитные представления – и в смысле неявности, и в смысле обыденности – определяют вектор поведения на всех уровнях. Воспитание терпения и смирения в трудной ситуации на микроуровне определяет пассивность или активность позиции личности на мезо- и макроуровнях: смирение в науке, культуре, политике. Именно поэтому, работая с понятиями на эфемерном уровне, пропуская их в открытый доступ, изучая их, подтверждая гипотезы, мы должны брать ответственность за имплицитный посыл сообщения, который и из которого формируется посыл социальный, определяющий вектор развития личности и общества.

Очевидно, что проблема требует своего дальнейшего исследования и с точки зрения увеличения численности респондентов, и с точки зрения возможности выявления того факта, как именно содержательное понимание феномена жизнестойкости определяет саму интерпретацию социального контента, отбор педагогом и (или) специалистом помогающих профессий методов развития и коррекции для подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации или уже обнаруживающих выраженные признаки социально-психологической дезадаптации.

Список источников

1. *Александрова Л. А.* К концепции жизнестойкости в психологии [Электронный ресурс] // Сибирская психология сегодня. 2004. № 2. С. 82–90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35505585> (дата обращения: 13.01.2025).

2. *Ахметзянова А. И.* Теоретический анализ представлений о развитии антиципирующей функции психического отражения [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 233–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23923794> (дата обращения: 13.01.2025).

3. *Богомаз С. А., Баланев Д. Ю.* Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека [Электронный ресурс] // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 23–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12883840> (дата обращения: 13.01.2025).

4. *Борисенко О. В., Матерова Т. А., Ховалкина О. А., Шамардина М. В.* Программа формирования жизнестойкости обучающихся [Электронный ресурс]. URL: <https://magistr54.ru/wp-content/uploads/2019/06/programma-formirovaniya-zhiznestojkosti-obuchajushihhsja-obrazec.pdf> (дата обращения: 13.01.2025).

5. *Маркова В. И., Александрова Л. А., Золотарева А. А.* Русскоязычная версия краткой шкалы резилентности: психометрический анализ на примере выборок студентов, многолетних родителей и родителей детей с инвалидностью [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2022. № 1 (45). С. 65–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48519327> (дата обращения: 13.01.2025).

6. *Иванова Е. В.* Эмоциональное благополучие детей дошкольного возраста и жизнестойкость родителей [Электронный ресурс] // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 1. С. 96–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42728258> (дата обращения: 13.01.2025).

7. *Лагунова А. С., Макеева Н. Ю., Новгородцева И. В., Файзуллина К. А.* Программа формирования жизнестойкости у подростков из зоны боевых действий и иных территорий повышенной опасности. М.: ФКЦ МГППУ, 2024. 73 с.

8. *Лазарева Л. П.* Жизнестойкость как критерий субъектности личности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. № 4. С. 31–40.

9. *Личман Д. С.* Программа развития жизнестойкости у подростков, воспитывающихся в семьях группы риска [Электронный ресурс]. URL: <https://rospsey.ru/node/1941> (дата обращения: 13.01.2025).

10. *Мадди С. Р.* Смыслообразование в принятии решений [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2005. № 6. С. 87–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9154104> (дата обращения: 13.01.2025).

11. *Мадди С. Р.* Теории личности. Сравнительный анализ: монография. СПб.: Речь, 2002. 539 с.

12. Письмо Минпросвещения России от 11.08.2023 № АБ-3386/07 «О направлении Алгоритма» (вместе с «Алгоритмом сопровождения в дошкольных образовательных, общеобразовательных, профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования детей ветеранов (участников) специальной военной операции, обучающихся в соответствующих организациях, в целях

оказания таким детям необходимой помощи, в том числе психологической») [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/408017655/> (дата обращения: 13.01.2025).

13. Рассказова Е. И., Леонтьев Д. А. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // *Личностный потенциал: структура и диагностика*. М.: Смысл, 2011. С. 178–209.

14. Селиванова О. А., Быстрова Н. В., Дереча И. И., Мамонтова Т. С., Панфилова О. В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. № 3 (8). С. 72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43919979> (дата обращения: 13.01.2025).

15. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.

16. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов. М.: Школьная пресса, 2000. 460 с.

17. Фоминова А. Н. Жизнестойкость личности: монография. М.: Изд-во МПГУ, 2012. 152 с.

18. Khoshaba D., Maddi S. Early Antecedents of Hardiness // *Consulting Psychology Journal*. 1999. Vol. 51, Issue 2. Pp. 106–117.

19. Maddi S. R. Hardiness: The courage to grow from stresses // *The Journal of Positive Psychology*. 2006. № 1 (3). Pp. 160–168.

20. Maddi S. R. Hardiness training at Illinois Bell Telephone // *Health promotion evaluation*. Stephens Point. WI: National Wellness Institute, 1987. Pp. 101–115.

References

1. Alexandrova L. A. Towards the Concept of Resilience in Psychology [Electronic resource]. *Siberian Psychology Today*, 2004, no. 2, pp. 82–90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35505585> (date of access: 13.01.2025). (In Russian)

2. Akhmetzyanova A. I. Theoretical Analysis of Ideas about the Development of the Anticipatory Function of Mental Reflection [Electronic resource]. *Humanities and social sciences*, 2015, no. 3, pp. 233–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23923794> (date of access: 13.01.2025). (In Russian)

3. Bogomaz S. A., Balanev D. Yu. Resilience as a Component of Human Innovation Potential [Electronic resource]. *Siberian Psychological Journal*, 2009, no. 32, pp. 23–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12883840> (date of access: 13.01.2025). (In Russian)

4. Borisenko O. V., Materova T. A., Khovalkina O. A., Shamardina M. V. *A Program for the Formation of Students' Hardiness* [Electronic resource] URL: <https://magistr54.ru/wp-content/uploads/2019/06/programma-formirovanija-zhiznestojkosti-obuchajushhihsja-obrazec.pdf> (date of access: 13.01.2025). (In Russian)

5. Markova V. I., Alexandrova L. A., Zolotareva A. A. The Russian Version of the Short Scale of Resistance: a Psychometric Analysis Using the Example of Samples of Students, Parents with Many Children and Parents of Children with Disabilities [Electronic resource]. *National Psychological Journal*, 2022, no. 1 (45), pp. 65–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48519327> (date of access: 13.01.2025). (In Russian)

6. Ivanova E. V. Emotional Well-Being of Preschool Children and Resilience of Parents [Electronic resource]. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2020, no. 1, pp. 96–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42728258> (date of access: 13.01.2025). (In Russian)

7. Lagunova A. S., Makeeva N. Yu., Novogorodtseva I. V., Fayzullina K. A. *A Program for the Formation of Hardiness in Adolescents from Combat Zones and Other High-Risk Territories*. Moscow, 2024, 73 p. (In Russian)

8. Lazareva L. P. Hardiness as a Criterion of Personality Subjectivity. *Social Sciences and Humanities in the Far East*, 2020, no. 4, pp. 31–40.
9. Lichman D. S. *A program for the development of resilience in adolescents raised in families at risk* [Electronic resource]. URL: <https://rospsy.ru/node/1941> (date of access: 13.01.2025). (In Russian)
10. Muddy S. R. Semantic Formation in Decision-making [Electronic resource]. *Psychological journal*, 2005, no. 6, pp. 87–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9154104> (date of access: 13.01.2025). (In Russian)
11. Muddy S. R. *Theories of personality. Comparative Analysis: a monograph*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 2002, 539 p. (In Russian)
12. Letter of the President of Russia dated 08/11/2023 N AB-3386/07 “On the direction of the Algorithm” (together with the “Algorithm for support in preschool educational, general education, professional educational and higher education institutions for children of veterans (participants) of a special military operation studying in relevant organizations in order to provide such children with the necessary assistance, including psychological”) [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/408017655/> (date of access: 13.01.2025). (In Russian)
13. Rasskazova E. I., Leontiev D. A. Hardiness as a Component of Personal Potential. In: *Personal potential: structure and diagnosis*. Moscow: Smysl Publ., 2011, pp. 178–209.
14. Selivanova O. A., Bystrova N. V., Derecha I. I., Mamontova T. S., Panfilova O. V. Studying the Phenomenon of Resistance: Problems and Prospects. The world of science [Electronic resource]. *Pedagogy and Psychology*, 2020, no. 3 (8), p. 72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43919979> (date of access: 13.01.2025). (In Russian)
15. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. *Fundamentals of Psychological Anthropology. Human Psychology: An Introduction to the Psychology of Subjectivity: a Textbook for Universities*. Moscow: Schkola-Press Publ., 1995, 384 p. (In Russian)
16. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. *Fundamentals of Psychological Anthropology. Psychology of Human Development: The Development of Subjective Reality in Ontogenesis: a Textbook for Universities*. Moscow: Schkola-Press Publ., 2000, 460 p. (In Russian)
17. Fominova A. N. *The Hardiness of Personality: a Monograph*. Moscow: Moscow State University Publ., 2012, 152 p. (In Russian)
18. Hoshaba D., Maddy S. Early Prerequisites for Endurance. *Journal of Consulting Psychology*, 1999, vol. 51, issue 2, pp. 106–117.
19. Maddy S. R. Endurance: the Courage to Overcome Stress. *Journal of Positive Psychology*, 2006, no. 1 (3), pp. 160–168.
20. Maddy S. R. Hardiness training at Illinois Bell Telephone. *Health promotion evaluation*. Stevens Point. WI: National Institute of Health, 1987, pp. 101–115.

Информация об авторах

Кошенова Марина Ивановна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8745-7382>, koshenova.m.i@gmail.com

Радионова Дарья Олеговна – студентка 5 курса, направление «Педагогика и психология девиантного поведения», Новосибирский государственный педагогический университет, педагог-психолог, Детский сад № 484, г. Новосибирск, Россия, DaRainbow@mail.ru

Information about the Authors

Marina I. Koshenova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Psychology and Victimology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8745-7382>, koshenova.m.i@gmail.com

Darya O. Radionova – 5th-year Student, Direction “Pedagogy and Psychology of Deviant Behavior”, Novosibirsk State Pedagogical University; Teacher-Psychologist of the Kindergarten no. 484, Novosibirsk, Russia, DaRainbow@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 13.01.2025

Одобрена после рецензирования: 11.02.2025

Принята к публикации: 07.03.2025

Received: 13.01.2025

Approved after peer review: 11.02.2025

Accepted for publication: 07.03.2025

